

Метафилософия и методология философии: тезисы к исследованию

Константин Дмитриевич Скрипник

Доктор философских наук

Кафедра истории зарубежной и отечественной философии, Южный федеральный университет, профессор
kdscripnik@sfedu.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению основных концептуальных положений метафилософии как «исследования природы философии» (М. Лазеровиц) или «философии философии» (Т. Уильямсон). Обращено внимание на неоднозначное отношение философов к метафилософским исследованиям; указаны основные публикации. Предлагается рассматривать метафилософию как набор проблемных направлений исследований, сформулированных в виде оппозиций, среди которых дескриптивная и прескриптивная, имплицитная и эксплицитная метафилософии как исследования «второго порядка». Среди направлений метафилософских исследований особо указываются те, в центре внимания которых находятся вопросы определения природы философии, различия между рефлексивным и не-рефлексивным философствованием, «данных» философского исследования и его методов, соотношения философии с наукой и гуманитарными дисциплинами, цели и стандартов, прогресса и будущего философского теоретизирования. Предлагаются новые темы метафилософского осмысления, в частности, сравнение различных концепций самой метафилософии, возможности использования в философии, в историко-философском исследовании методов, предлагаемых, например, в теории литературы, а также тема философских «поворотов».

Ключевые слова: метафилософия, философская методология, оппозиции метафилософского исследования, стандарты и прогресс в философии, «повороты» в философии.

Metaphilosophy and philosophical methodology: towards the points of consideration

Konstantin D. Skripnik

DSc in Philosophy. Professor

Southern Federal University

kdscripnik@sfedu.ru

Abstract: The paper is devoted to the consideration of basic conceptual assumptions of metaphilosophy as “the investigation of the nature of philosophy” (M. Lazerowitz) or as “the philosophy of philosophy” (T. Williamson). The author pays attention to philosopher’s ambivalent attitude towards the metaphilosophical researches. It is proposed to consider metaphilosophy as the set of problems and controversial questions formed in the frame of different oppositions which include “descriptive/prescriptive” and “explicit/implicit” metaphilosophy as the consideration of “second order”. Special interest is given to the domains of definition of philosophy’s nature, the

difference between “reflexive” and “non-reflexive” philosophizing, “data” of philosophical investigation and its methods, the relationships between philosophy, science and Humanities, aims, standards, progress, and future of philosophizing. New themes of metaphilosophical comprehension and interpretation are offered, in particular, the comparison between different conceptions of metaphilosophy itself, the possibility of application various methods of other disciplines, in particular, the theory of literature, to philosophy and the history of philosophy, and the problem of philosophical “turns”.

Keywords: metaphilosophy, philosophical methodology, opposition of metaphilosophical investigation, standards and progress in philosophy, philosophical “turns”.

Если считать, что обычно в энциклопедии помещаются материалы, уже ставшие практически общепризнанными, то принятым определением метафилософии можно считать определение, данное М. Лазеровицем [1, с. 91] в статье «Заметка о ‘метафилософии’», которая появилась в 1970 году в первом номере журнала «Метафилософия». Именно это определение приводится в статье «Metaphilosophy» в Internet Encyclopedia of Philosophy [2]. Указывая, что данный термин стал употребляться уже с 1940 года, автор говорит о том, что метафилософия есть «исследование природы философии», и ныне полагают, что данное определение указывает на наиболее общие метафилософские вопросы. Важным условием такого исследования является то, что оно не должно осуществляться фрагментарно, спорадически, включаясь в философское исследование иных проблем – напротив, исследование природы философии должно осуществляться на систематической основе, с четким осознанием целей и задач, главное – четким осознанием тех вопросов, которые формулируются в подобном исследовании, и тех, которые формулируются в философском исследовании «иных проблем». Метафилософское исследование неотделимо от методов, которые оно использует или должно использовать, и определения того, являются ли эти методы философскими – и не просто философскими; вопрос должен формулироваться таким образом: возможно ли при исследовании природы философии использовать те же методы, которые использует философия при исследовании природы феноменов не-философских. Иными словами, исследование должно отвечать и на вопрос о том, является ли метафилософия философской дисциплиной.

Вряд ли можно говорить о том, что в отечественной философской мысли сформировалась какая устойчивая тенденция или – пусть даже не институционализируемая – философская общность, в центре внимания которой находится метафилософия. Но нужно обратить внимание на то, что вопрос о том, что такое философия в «метафилософском» смысле, был поставлен в отечественной традиции достаточно рано – подтверждением чего предлагается считать статью Т.И. Ойзермана [3] 1968 года, «вернувшуюся» к читателю в 2019 г. в рамках панельной дискуссии о метафилософии, в которой приняли участие как отечественные, так и зарубежные философы. Обращает на себя внимание формулировка названия: оно носит явно метахарактер, речь не о том, что такое философия, а, скорее, об условиях правомерности постановки и смысле самого вопроса. В первую очередь в этом случае следует разобрать варианты: идет ли речь об исторических изменениях в ответе, подразумевает ли вопрос тематические, методологические, функциональные или, быть может, предметные основания вопроса. Речь не о том, кто, когда и как давал ответ на вопрос «что такое философия?», а о том, скорее, кто, когда и на каком основании задавался подобным вопросом.

Говоря о литературе, посвященной метафилософии, то, помимо указанной статьи, следует назвать и книгу Т.И. Ойзермана [4] и подборку статей в рамках упомянутой панельной дискуссии на страницах журнала «Эпистемология и философия науки» [5]

(следует обратить внимание и на отсылочные ссылки на авторов, имеющиеся в опубликованных статьях; не стану повторять их здесь). Что касается тех изданий, которые нужно указать дополнительно, то сошлюсь на Н. Решера [6], [7], [8], [9], [10], [11], книги которого посвящены специфике метафилософии, а также на ряд иных изданий, с опорой на которые подготовлен данный материал [12], [13], [14], [15], и, естественно, на содержание журнала «Metaphilosophy».

Распространенность метафилософских исследований может быть проиллюстрирована с помощью обычного информационного поиска. Так, информационный запрос в Elibrary по термину «метафилософия» с поиском по названию публикации, аннотации или ключевым словам в статьях или книгах дает перечень чуть более 90 источников, среди которых встречаются названия не только «общего» характера, но и, например, такие, в которые содержатся указания на «метафилософию Юма», «метафилософию Витгенштейна» или «метафилософию Потемкина»; мало того, перечень содержит даже учебники и учебные пособия, что может расцениваться как свидетельство «плотного вхождения» метафилософии в отечественный дискурс. Аналогичный запрос по термину «metaphilosophy» получает в виде ответа перечень из чуть более 100 источников.

Google Ngram Viewer демонстрирует некоторый подъем использования термина «метафилософия» примерно в 50-е годы прошлого века, резкий всплеск использования на стыке прошлого и нынешнего веков в литературе на русском языке; рост англоязычных публикаций наблюдается примерно с 60-х годов прошлого века до 2000 года.

Отношение философов к метафилософским исследованиям неоднозначно: так, К. Поппер полагал, что споры относительно природы философии тщетны, и причиной этого является наивная вера в то, что «существует такая сущность как «философия» или, может быть, «философская деятельность», и что она обладает определенными чертами, сущностью или природой» [16, с. 62], хотя подспудно утверждает, что имеется такой человек как философ, который «должен философствовать, он должен пытаться решать философские проблемы, а не говорить о философии». Здесь же Поппер утверждает, что «задача ученого или философа, как мне представляется, заключается скорее в том, чтобы решать научные или философские проблемы, нежели говорить о том, что и сам или другие философы сделали или могли бы сделать» [16, с. 62]. В другой своей книге К. Поппер указывает, в чем именно состоит «философствование»: «...критическое исследование науки, ее открытий и методов продолжает оставаться характерным для философского исследования даже после отделения науки от философии» [17, с. 19].

Аналогичную позицию занимает, кажется, и Г. Райл, для которого «...поглощенность вопросами о методах имеет тенденцию отвлекать нас от следования самим методам. Как правило, излишне беспокоясь о своих ногах, мы бежим хуже, а не лучше» [18, с. 356]. Если относиться к его словам внимательно, то нельзя не согласиться с тем, что «поглощенность» одним занятием отвлекает от всех других (но что в этом отрицательного?), но при этом следует вспомнить и слова Куайна о возможности «специализации» – одни занимаются философией, другие – историей философии; добавим, третьи – метафилософией или философской методологией.

Примером противоположного мнения являются строки, написанные еще в 1903 году Дж. Муром. В период подготовки данной статьи для ее автора стало «открытием», что еще в 1984 году, когда он читал вышедший русский перевод книги Дж. Мура «Принципы этики», он обратил внимание на следующий фрагмент, сделав соответствующие пометки и подчеркнув следующие строки: «...в этике, как и во всех других областях философского исследования, трудности и разногласия, которыми полна их история, возникают в основном по одной, весьма простой причине, а именно: в силу того, что ученые пытаются ответить на вопросы, не уяснив окончательно, каковы те вопросы, которые они собираются решать. Я не знаю, насколько был бы устранен этот источник ошибок, если бы философы пытались

сначала точно определить содержание поставленных вопросов, а затем отвечать на них; ведь анализ и проведение тонких различий почти всегда бывает трудным делом: часто не удается четко сформулировать проблему, несмотря на усиленные попытки сделать это. Но я склонен думать, что в большинстве случаев подобная настойчивость могла бы принести успех; итак, многие, казалось бы непреодолимые, трудности и разногласия в философии перестали бы существовать, если бы только такие попытки были предприняты. При всем том философы, по видимому, вообще не пытаются точно устанавливать, что же они хотят решить; и – то ли в результате этого упущения, то ли по другой причине – они постоянно стремятся доказать, что с помощью «да» или «нет» можно ответить на вопросы, которые ни один из этих ответов не удовлетворяет вследствие того, что проблема, которую они пытаются решить, представляет собой не одну проблему, а несколько, каждая из которых требует различного решения» [19, с.37].

Представляется адекватным формулировать темы и проблемы метафилософского исследования в виде оппозиций – может быть потому, что для философии достаточно привычно существование различных, иногда двух, чаще больше, «лагерей». Действительно, для Аристотеля характерно разделение философов на тех, кто ищет материальную причину вещей, и тех, для кого первые принципы (причины) – числа, для нас привычно выделение «линии (школы) Демокрита» и «линии Платона», для воспитанных в марксистских традициях ясно, что существуют материалисты и идеалисты (на основании отношения к решению так называемого «основного вопроса философии»), реалисты и номиналисты. Подобные оппозиции до настоящего времени характеризуют состояние дел, например, хотя в целом ясно, что деление на аналитическую и континентальную философии (традиции) не является вполне адекватным, оно продолжает использоваться (замечу: и может и трактоваться как «метафилософское», и преодолеваться с точки зрения метафилософского подхода). Подобные «оппозиционные» отношения предназначены порой для построения самоидентификации – назвал бы это «идентификацией через противопоставление» в случае оппозиции «аналитическая – континентальная» философия. Иными примерами подобных способов оппозиции и идентификации являются примеры «философии и...» («философия и наука», «философия и право», «философия и литература» и так далее) или «философии как ...» («философия как схола», «философия как образ жизни», «философия как история философии» или «история философии как философия»).

Являются ли приведенные примеры просто некоторым «*façon de parler*» или указывают на некоторые особенности этого самого «разговора», философского дискурса или философского размышления, а, быть может, даже примером философского метода? Следует принять как данное, что возможны различные интерпретации подобных словосочетаний с «как» и «и»; представляется, что особого внимания заслуживает та, согласно которой в них в неявной форме выражены запросы на собственное понимание философией «самого себя», поиски ответов на вопросы о собственной природе. Действительно, утверждения о собственной природе могут быть сделаны в форме сопоставления с чем-то иным, сходным и одновременно противопоставленным. В выражениях типа «философия и наука» подразумевается, что философия – не наука, и *vice versa*. Что касается выражений с «как», то их возможно интерпретировать как идентификацию философии через ее различные «ипостаси», разнообразные «репрезентации» – как «схола», как «образ жизни», как «экспертиза», как «культурная политика», если использовать выражение Р. Рорти.

Выше уже сформулированы подобные оппозиции, связанные с тем, является ли метафилософия философской дисциплиной, используются ли метафилософией философские методы или какие-то иные. В панельной дискуссии на страницах журнала «Эпистемология и философия науки» обсуждалась оппозиция кабинетной (*armchair*) и экспериментальной (*experimental*) философии. Продолжим возможный перечень.

Десять тому назад Р. Пирси [20] ввел различие между двумя способами «философствования» – рефлексивным и не-рефлексивным в соответствии с отношением к метафилософским исследованиям: рефлексивный рассматривает метафилософское исследование как фундаментальное, не-рефлексивный – как факультативное. Пирси отмечает, на что некоторые периоды в истории философии отмечены особым интересом к тому, что такое философия, чем и как она должна заниматься. Некоторые философы полагают, что до тех пор, пока не выяснены именно эти вопросы, то есть, как у Мура, как правильно ставить вопросы, нечего и думать, чтобы искать на них ответы. Для других, подобных Попперу, важными являются поиски ответов на специальные вопросы, которые автор называет вопросами «первого порядка». Оппозиция «рефлексивная – не-рефлексивная» философия коррелируется с оппозицией «вопросы второго порядка – вопросы первого порядка»: «...в настоящее время имеется два главных способа подхода к философии. Некоторые философы думают, что метафилософия есть нечто, чем мы занимаемся, если вообще занимаемся, только после «борьбы» с более фундаментальными вопросами первого порядка. Другие думают, что метафилософские вопросы являются фундаментальными вопросами – что метафилософия и есть первая философия» [20, р. 336].

Однако важно не только зафиксировать подобную оппозицию, следует рассмотреть ее более подробно, в частности, выяснить, является ли данная оппозиция философски значимой. Можно признавать наличие оппозиции или не признавать наличие оппозиции, в случае признания считать ее философски значимой и философски не-значимой; и данные вопросы касаются любой оппозиции, о которой уже шла речь, и о которых речь еще впереди.

Подразделение философов и философий может иметь место на разных основаниях и поэтому получившие группы («лагери») могут пересекаться. Действительно, например, оппозиция аналитической и континентальной философий принята практически всеми, но считается ли она философски значимой, эвристически ценной? Насколько она улавливает тенденции и характеристики философии двадцатого века? Так, например, достаточно недавно в издательстве «W.W. Norton & Company Inc.» была издана солидная двухтомная антология западной философии после Канта, один из ее томов [21] был посвящен аналитической традиции, а второй [22] – вовсе не континентальной, как можно было бы предполагать, а «интерпретативной», или «интерпретационной» традиции; по мнению составителей и издательства, данный термин более адекватно отражает существо традиции, а оппозиция аналитической и интерпретационной философии логически и методологически более корректна по сравнению с привычной. Напомню, что в первой половине прошлого века порой к аналитической традиции была «спекулятивная», иногда «традиционная» философия. Иной пример – Р. Рорти, который в «Философия и зеркало природы» пишет: «Я хочу обобщить этот контраст между философами, чья работа существенно конструктивна, и философами, работа которых представляет существенно реакцию на другие взгляды. Тем самым я разовью контраст между философией, которая концентрируется вокруг эпистемологии, и тем видом философии, который отклоняется от первой наличием подозрений в отношении претензий эпистемологии. Это и есть контраст между „систематической“ и „наставительной“ философиями» [23, с. 271]. А при обсуждении важности метафилософии в статье «Аналитическая и разговорная философия» [24] Рорти вводит, как видим из названия, другой термин, полагая, что если цели аналитических философов совпадают с целями ученых, принадлежащих к естественным наукам, то разговорные философы даже не пытаются формулировать свои цели в подобных «квази-научных» терминах. Могу предположить, что подробный анализ взглядов Рорти с этой точки зрения мог бы продемонстрировать, что они представляют собой явную наставническую философию.

Не менее интересную оппозицию предлагают авторы «Введения в метафизику» [13]: согласно им, следует выделить имплицитную и эксплицитную метафизику. Говоря об имплицитной метафизику, подразумевают, что вся философия внутренне метафизична, ее понимание себя включено в понимание и решение всех тех спорных вопросов, ответы на которые она ищет, и проблем, которые она решает. Эксплицитная метафизика – это «открытое обсуждение того, что представляет собой природа философии, каковы ее методы и т.д. Примерами эксплицитной метафизики являются книги Решера, Ойзермана, Уильямсона [25], Делеза и Гваттари [26]. Авторы полагают, что три основных вопроса находятся в основе метафизики: что такое философия, как она должна «делаться» и почему ею следует заниматься. Если полагать, что оглавление книги отражает выделяемые авторами базовые вопросы и проблемы, то с точки зрения Овергаарда, Гильберта и Бервуда таких вопросов семь: что такое философия, как философия соотносится с наукой и гуманитаристикой, что представляют собой данные для философского рассуждения, какова ситуация с имеющейся оппозицией аналитической и континентальной философией, каков характер отношений философии и поиска истины, что такое хорошая философия и что хорошего в философии.

Р. Пирси полагает, что главными в метафизику являются три вопроса, которые вполне коррелируют с теми, что упомянуты выше; сформулируем их в виде оппозиций, первой из которых является оппозиция существования особых методов, с помощью которых философия выполняет свою «работу», и использования философией методов, присущих и другим дисциплинам и/или наукам. Вопрос сопряжен с тем, что имеется в виду, когда говорят о тех данных, к которым должны прилагаться данные методы. Иными словами, это вопрос о том, как должна «делаться» философия, вопрос так называемой «нормативной» или «прескриптивной» метафизики, оппонирующей метафизику дескриптивной.

Второй оппозицией является наличие или отсутствие стандартов, которые управляют философией, в качестве которых могут выступать стандарты рациональности, верификации и фальсификации и другие, присущие естественным наукам или некие другие, используемые в гуманитарных науках и/или дисциплинах, или же философия руководствуется своими собственными стандартами, позволяющими говорить о том, что некие «занятия» (рассуждения, тексты, аргументации) является философией. (Хорошо известен случай с возражениями Барри Смита и еще восемнадцати аналитических философов, направленными против присвоения почетного звания университета Кембриджа Жаку Деррида на том основании, что его труды не являются философскими с точки зрения стандартов ясности и строгости.) Если проблема соотношения философии и (естественной) науки широко обсуждалась в различных контекстах – скажем, в контексте построения научной или позитивной философии, в контексте проекта создания «единой» науки и иных, то по отношению к гуманитаристике это обсуждение проходило (проходит) менее широко. Примером могут служить попытки использования в философии методов и методологии литературоведения: возможно ли и, если возможно, является ли приемлемым и эффективным, использование в историко-философском исследовании того, что предлагают Ф. Моретти [27], называя это «дальним чтением» или Б. Ярхо [28] с его «методологией точного литературоведения»? Или можно ли работать с философскими текстами по тем «лекалам», что рассматривает А. Компаньон [29]?

Вопрос о цели философии в значительной степени связан с ее историческим развитием: неизменны ли цели философии или меняются со временем, представляют ли эти цели и, соответственно, результаты ее достижения (достигаемости) ценность для отдельного человека или для всего общества, являются ли различные философские практики целесообразными и ценными с точки зрения, например, формирования неких интеллектуальных достоинств. Например, в своих изданиях, посвященных состоянию дел

с обучением философии в мире, ЮНЕСКО высоко оценивает необходимость философского образования, полагая, в первую очередь, что оно формирует критическое мышление, представляющее собой высокую стадию интеллектуального развития.

Не менее важной, чем предыдущие, представляется оппозиция прогресса и «смерти» философии. Есть ли прогресс в философии, и если есть, каков его характер? Таков же, как у естественных наук, или для прогресса в философии должны быть установлены какие-то совершенно особые, свои, философские критерии? Э. Дитрих [30] полагал, что о прогрессе в философии не может идти речь – философия осталась такой же, какой была. Д. Чалмерс [31] утверждает, что прогресс есть, но не такой (большой), как хотелось бы, и предлагает аргумент «полстакана»: если утверждается, что стакан наполовину полон, то это соответствует наличию некоторого прогресса, если утверждается, что философский стакан наполовину пуст, то это интерпретируется так, что прогресс не такой как в науке. Возможно предложить модель прогресса, напоминающую модель непрерывного семиозиса Пирса, когда исходное отношение означаемого и означающего становится означаемым следующего уровня и появляется новое означающее, и далее процесс повторяется вновь и вновь. Является ли проявлением прогресса в философии достижение большего совпадения взглядов представителей различных направлений, школ, философских движений и традиций или, напротив, прогресс состоит в том, что число подобных взглядов, равно как и традиций и прочего, росло? А, быть может, прогресс можно исчислить? Чем больше различных институций и неинституционализированных общностей, чем больше число людей, «озабоченных» проблемами философии, тем больший прогресс имеет место? Возможно даже выделить некоторые разновидности прогресса в философии: субъективный прогресс, связанный с достижением цели, поставленной отдельный философом, концептуальный прогресс [32], который для Хакера связан со вкладом философии в понимание, научный прогресс, о котором говорит Т. Уильямсон в упомянутой уже книге. Т. Уильямсон полагает также, что прогресс в философии – это прогресс методов, все более изощренных, поскольку он дает возможность представить некоторый количественный и качественный анализ, проиллюстрировать, например, что использование философами некоторого ранее не известного или неиспользуемого метода способно дать эффект в решении философских затруднений/проблем. Данная точка зрения представляется весьма привлекательной для метафилософии, особенно потому, что связывает воедино метафилософию и философскую методологию.

Исследование философской методологии интересно в первую очередь с точки зрения дескриптивной метафилософии, предлагающей картину разнообразных методологий, порождающих собственно «философию». Привычна именно такая палитра: феноменологический метод и феноменология, экзистенциалистский метод и экзистенциализм, герменевтический метод и герменевтика, метод деконструкции и деконструктивизм, экспериментальный метод и экспериментальная философия, метод концептуального анализа и «кабинетная философия». Именно так рассматривается философская методология в оксфордском [15] и кембриджском [14] сборниках, более тщательное рассмотрение которых значительно расширило бы объем данной статьи в силу чего представляется здесь не вполне уместным.

Уместным же представляется закончить тем, что вопрос о прогрессе философии связан не только с вопросом о ее «смерти», но и о ее будущем. Одним примером решения является попытка создания, после подробного описания оппозиции аналитической и континентальной философии, некой «интегрированной» философии [33]. Пока, правда, не вполне ясна целесообразность подобной попытки – ясно лишь то, что это один из возможных примеров и прогресса философии и ее будущего. В этом контексте уместно указать по меньшей мере две книги, темой которых является будущее философии, и отослать читателя к ним [34], [35].

Таковы в первом приближении тезисы исследовательской работы в области метафилософии и философской методологии, которые, думаю, носят пока лишь концептуальный характер. Что касается более конкретных направлений исследований, то можно предложить следующее. Р. Пирси продемонстрировал возможность нахождения на путях метафилософского исследования большого сходства между Рорти и Рикером в том, что для них характерны такие метафилософские принципы, которые Пирси называет «метафилософией историчности» и «метафилософией надежды». Подобное направление может и должно быть продолжено как на примере оппозиции аналитических и континентальных философов, так и на ином материале. Действительно, представляется возможным на метафилософском уровне эксплицировать взаимоотношения между Патнемом и Фуко, Остином и Делезом, Дэвидсоном и Гадамером, Хайдеггером и Карнапом, а если вести речь о самой метафилософии, то, конечно, заслуживает внимания сравнение подходов Ойзермана и Решера, а их понимания природы философии с, например, тем, что предлагают Делез и Гваттари – перечень может быть продолжен. Представляется очень интересным проведение концептуального и методологического метафилософского исследования так называемых «поворотов» в философии: практически всем известен пресловутый «лингвистический поворот», однако возможно выделить «аналитический поворот» в философии прошлого века, не менее интересные «прагматический поворот» и «семиотический поворот». Все это свидетельство того, что исследования по метафилософии и философской методологии расширяют пространство философии и предлагают новые перспективы. Стоит повторить сентенцию Р.Пирси: «*Doing metaphilosophy better also means doing more*».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lazerowitz M. A Note on 'Metaphilosophy' // *Metaphilosophy*. 1970. Vol. 1. No. 1. P. 91.
2. Joll, N. *Metaphilosophy* // *The Internet Encyclopedia of Philosophy*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iep.utm.edu>. (дата обращения 31.05.2020)
3. Ойзерман Т. И. О смысле вопроса "Что такое философия?" // *Эпистемология и философия науки*. 2019. Т. 56. № 2. С. 181-202.
4. Ойзерман Т.И. *Метафилософия: (теория историко-философского процесса); Амбивалентность философии* // Ойзерман Т.И. *Избранные труды в 5 т. Т. 5. М.* 2014. 767 с.
5. *Эпистемология и философия науки*. 2019. Т. 56. № 2. 244 с.
6. Rescher N. *Interpreting Philosophy (An Introduction to Philosophical Hermeneutics)*. Frankfurt: Ontos Verlag, 2007. 184 p.
7. Rescher N. *Metaphilosophy. Philosophy in Philosophical Perspectives*. Lanham, MD: Lexington Books, 2014. 240 p.
8. Rescher N. *Philosophical Clarifications Studies Illustrating the Methodology of Philosophical Elucidation*. Cham: Palgrave Macmillan. 2019. 214 p.
9. Rescher N. *Philosophical Inquiries. An Introduction to Problems of Philosophy*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. 2010. 219 p.
10. Rescher N. *Philosophical Reasoning: A Study in the Methodology of Philosophizing*. Oxford: Blackwell. 2001. 282 p.
11. Rescher N. *Philosophical Dialectics. An Essay on Metaphilosophy*. New York: State University of New York Press. 2006. 120 p.
12. Daly C. *An Introduction to Philosophical Methods*. Toronto: Broadway Press. 2010. 257 p.

13. Overgaard S., Gilbert P., Burwood S. An Introduction to Metaphilosophy. Cambridge: Cambridge Un. Pr., 2013. 237 p.
14. The Cambridge Companion to Philosophical Methodology. Eds. G. D'Oro, S. Overgaard Cambridge: Cambridge Un. Pr., 2017. 458 p.
15. The Oxford Companion to Philosophical Methodology. Eds. H. Cappelen, T.S. Gendler, J. Hawthorne. Oxford: Oxford Un. Pr., 2016. 958 p.
16. Поппер К. Предположения и опровержения. Рост научного знания. М. 2004. 326 с.
17. Поппер К. Все люди философы: Как я понимаю философию; Иммануил Кант – философ Просвещения. М. 2003. 56 с.
18. Райл Г. Понятие сознания. М. 1999. 408 с.
19. Мур Дж. Принципы этики. М. 1984. 326 с.
20. Piercey, R. Metaphilosophy as First Philosophy // International Philosophical Quaterley. 2010. Vol. 50. Issue 3. P. 335-350.
21. The Norton Anthology of Western Philosophy. After Kant. The Analytic Tradition. Eds. J. Conant, J. Elliot. New York-London: W.W. Norton & Company. 2017. 2042 + 163 pp.
22. The Norton Anthology of Western Philosophy. After Kant. The Interpretive Tradition. Ed. R. Schacht. New York-London: W.W. Norton & Company. 2016. 2064 p.
23. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск. 1997. 320 с.
24. Rorty R. Analytic and conversational philosophy. In: Rorty R. Philosophy as Cultural Politics. Philosophical Papers. Vol. 4. Cambridge: Cambridge University Press. 2007. P. 120-130.
25. Williamson T. The Philosophy of Philosophy. Malden: Blackwell Publ. Ltd. 2007. 332 p.
26. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., СПб. 1998. 288 с.
27. Моретти Ф. Дальнее чтение. М. 2016. 344 с.
28. Ярхо Б.И. Методология точного литературоведения. М. 2006. 926 с.
29. Компаньон А. Демон теории: Литература и здравый смысл. М. 2001. 336 с.
30. Dietrich E. There Is No Progress in Philosophy // Essays in Philosophy. 2010. Vol. 12. Issue 2. P. 329-344.
31. Chalmers D.J. Why Isn't There More Progress in Philosophy? // Philosophy. 2015. Vol. 90. No. 1. P. 3-31.
32. Hacker P.M.S. Philosophy: A Contribution, not to Human Knowledge, but to Human Understanding // Royal Institute of Philosophy Supplement. 2009. Vol. 65. 2. P. 129-153.
33. Скрипник К.Д. Оппозиции в историко-философском исследовании: ценность и цель на одном примере // Южный полюс, Т. 4 (1-2). 2018. С. 4-16.
34. Blackford R., Broderick D. Philosophy's Future. The Problem of Philosophical Progress. Malden: John Wiley and Sons, Inc. 2017. 249 p.
35. Leiter B. The Future for Philosophy. Oxford: Clarendon Press. 2004. 357 p.

REFERENCES

1. Lazerowitz M. A Note on 'Metaphilosophy' // Metaphilosophy. 1970. Vol. 1. No. 1. P. 91.
2. Joll N. Metaphilosophy // The Internet Encyclopedia of Philosophy. [Electronic resource]. URL: <http://www.iep.utm.edu> (Date of request: 31.05.2020)
3. Ojzerman T. I. O smysle voprosa "Chto takoe filosofija?" [On the meaning of question "What is Philosophy?"] // Jepistemologija i filosofija nauki. 2019. T. 56. № 2. S. 181-202. (In Russian).
4. Ojzerman T.I. Metafilosofija: (teorija istoriko-filosofskogo processa); Ambivalentnost' filosofii [Metaphilosophy: the theory of the process of the history of philosophy] // Ojzerman T.I. Izbr. trudy v 5 t. T. 5. M. 2014. 767 s. (In Russian)

5. Jepistemologija i filosofija nauki. [Epistemology and philosophy of science] 2019. T. 56. № 2. 244 s. (In Russian)
6. Rescher N. Interpreting Philosophy (An Introduction to Philosophical Hermeneutics). Frankfurt: Ontos Verlag, 2007. 184 p.
7. Rescher N. Metaphilosophy. Philosophy in Philosophical Perspectives. Lanham, MD: Lexington Books, 2014. 240 p.
8. Rescher N. Philosophical Clarifications Studies Illustrating the Methodology of Philosophical Elucidation. Cham: Palgrave Macmillan. 2019. 214 p.
9. Rescher N. Philosophical Inquiries. An Introduction to Problems of Philosophy. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. 2010. 219 p.
10. Rescher N. Philosophical Reasoning: A Study in the Methodology of Philosophizing. Oxford: Blackwell. 2001. 282 p.
11. Rescher N. Philosophical Dialectics. An Essay on Metaphilosophy. New York: State University of New York Press. 2006. 120 p.
12. Daly C. An Introduction to Philosophical Methods. Toronto: Broadway Press. 2010. 257 p.
13. Overgaard S., Gilbert P., Burwood S. An Introduction to Metaphilosophy. Cambridge: Cambridge Un. Pr., 2013. 237 p.
14. The Cambridge Companion to Philosophical Methodology. Eds. G. D'Oro, S. Overgaard. Cambridge: Cambridge Un. Pr., 2017. 458 p.
15. The Oxford Companion to Philosophical Methodology. Eds. H. Cappelen, T.S. Gendler, J. Hawthorne. Oxford: Oxford Un. Pr., 2016. 958 p.
16. Popper K. Predpolozhenija i oproverzhenija. Rost nauchnogo znanija. [Popper, K. Conjectures and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge]. M. 2004. 326 s. (In Russian)
17. Popper K. Vse ljudi filosofy: Kak ja ponimaju filosofiju; Immanuel Kant – filosof Prosveshhenija. [Popper, K. All people are philosophers: How I understand philosophy; Kant – Philosopher of Enlightenment]. M. 2003. 56 s. (In Russian)
18. Rajl G. Ponjatje soznanija. [Ryle, G. The Concept of Mind]. M. 1999. 408 s. (In Russian)
19. Mur Dzh. Principy jetiki. [Moore, G. E. Principia Ethica] M.: Progress. 1984. 326 s. (In Russian)
20. Piercey R. Metaphilosophy as First Philosophy // International Philosophical Quaterley. 2010. Vol. 50. Issue 3. P. 335-350.
21. The Norton Anthology of Western Philosophy. After Kant. The Analytic Tradition. Eds. J. Conant, J. Elliot. New York-London: W.W. Norton & Company. 2017. 2042 + 163 pp.
22. The Norton Anthology of Western Philosophy. After Kant. The Interpretive Tradition. Ed. R. Schacht. New York-London: W.W. Norton & Company. 2016. 2064 p.
23. Rorti R. Filosofija i zerkalo prirody. [Rorty, R. Philosophy and the Mirror of Nature]. Novosibirsk. 1997. 320 s. (In Russian)
24. Rorty R. Analytic and conversational philosophy // Rorty R. Philosophy as Cultural Politics. Philosophical Papers. Vol. 4. Cambridge: Cambridge University Press. 2007. P. 120-130.
25. Williamson T. The Philosophy of Philosophy. Malden: Blackwell Publ. Ltd. 2007. 332 p.
26. Delez Zh., Gvattari F. Chto takoe filosofija? [Deleuze, G., Gvattari, F. What is Philosophy?]. M., SPb. 1998. 288 s. (In Russian)
27. Moretti F. Dal'nee chtenie. [Moretti, F. Distant Reading]. M. 2016. 344 s. (In Russian)
28. Jarho B.I. Metodologija tochnogo literaturovedenija. [The Exact Methodology of Literary Criticism]. M. 2006. 926 s. (In Russian)
29. Kompan'on A. Demon teorii: Literatura i zdravjy smysl. [Compagnon, A. The Demon of Theory: Literature and Common Sense]. M. 2001. 336 s. (In Russian)

30. Dietrich E. There Is No Progress in Philosophy // *Essays in Philosophy*. 2010. Vol. 12. Issue 2. P. 329-344.
31. Chalmers D.J. Why Isn't There More Progress in Philosophy? // *Philosophy*. 2015. Vol. 90. No. 1. P. 3-31.
32. Hacker P.M.S. Philosophy: A Contribution, not to Human Knowledge, but to Human Understanding // *Royal Institute of Philosophy Supplement*. 2009. Vol. 65. 2. P. 129-153.
33. Skripnik K.D. Oppozicii v istoriko-filosofskom issledovanii: cennost' i cel' na odnom primere. [The Oppositions in the Investigation of the History of Philosophy]. // *Juzhnyj poljus*, T. 4 (1-2), 2018. – S. 4-16. (In Russian)
34. Blackford R., Broderick D. *Philosophy's Future. The Problem of Philosophical Progress*. Malden: John Wiley and Sons, Inc. 2017. 249 p.
35. Leiter B. *The Future for Philosophy*. Oxford: Clarendon Press. 2004. 357 p.